



RELEVANT TOPIC

UDC 930

Milestones of Return of «Forgotten War»: Main Trends and Stages in the Development of Domestic Historiography of the First World

¹ Evgeny F. Krinko

² Tatiana P. Khlynina

¹⁻² Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Russian Federation

¹ Dr. (History)

² Dr. (History)

Abstract. Article is devoted to the domestic historiography of the First World War. For a long time it was considered the «forgotten war» in Russian history. However, over the last century in Russia published thousands of papers on the problem. The authors analyzed the major trends and stages in the study of the First World War in the Soviet and modern Russian historiography. Directly in the war years and in the first decades after the war the study of the events of 1914–1918 was largely dictated by practical problems. After Great Patriotic War applied orientation disappeared. This reflected the changes in the forms and practices of studying the problem. At the same time the influence of politics and ideology in the Soviet historiography of World War survived. In modern Russia studying the events of the First World War is becoming more varied. The appearance of new approaches greatly expands problems and research possibilities.

Keywords: World War I; Russian foreign policy; domestic historiography; the history of international relations.

Введение. Первая мировая война считается «забытой» или «неизвестной» войной в истории России, особенно в сравнении с тем, какое место она занимает в исторической памяти многих стран Запада. Между тем, отечественная историография проблемы насчитывает уже не один десяток лет и не одну тысячу наименований. Чтобы ориентироваться в мире разнообразной в содержательном и жанровом отношении литературы, издано несколько специальных указателей (первый – еще в 1936 г.) [1]. Не раз уже подвергалось обобщению и состояние исследований, в том числе современных [2–5]. Тем не менее их дальнейшее развитие, а также заметный подъем общественного и профессионального интереса к проблеме в связи со 100-летием начала Великой войны обуславливают целесообразность анализа основных тенденций и этапов ее «возвращения» из исторического «забытья».

Материалы и методы. Основными материалами выступают наиболее крупные труды отечественных исследователей и историографические обзоры об участии России в Первой мировой войне. В качестве метода исследования используется метод периодизации, позволяющий проследить динамику формирования проблемы и перспективы ее дальнейшего освоения. На сегодняшний день исследователями предложено и активно используются несколько периодизаций развития отечественной историографии Первой мировой войны. Одну из наиболее востребованных обосновал Б.Д. Козенко. Он полагал, что процесс становления отечественной историографии проблемы завершился к 1941 г. После 1945 г. начался ее новый этап, охвативший 1940–1960-е гг. – «сложный и трудный для науки». «Оттепель» оказалась лишь «передышкой», и развитие исторической науки в 1970–1980-е гг. стало отдельным этапом, проходившим в условиях «усиления политизации и

идеологизации науки в рамках "холодной войны"». С конца 1980-х гг. начался следующий этап «острой критики прошлого и попыток создания новой историографии истории войны 1914–1918 гг.» [2, с. 3–4]. Белорусская исследовательница С.Ф. Свилас модернизировала данную периодизацию, выделив в изучении Первой мировой войны пять этапов: 1) 1918–1920-е гг. – процесс становления историографии проблемы; 2) 1930-е – 1945 г. – время особенно сильного влияния на нее культа личности Сталина; 3) 1945–1960-е гг., 4) 1970–1980-е гг., 5) с конца 1980-х гг. по настоящее время [4, с. 68]. Близкую позицию занимают и другие исследователи. К сожалению, при этом крайне редко указываются критерии периодизации, в качестве которых нередко выступают внешние для науки обстоятельства. Представляется, что критериями перехода от одного этапа к другому следует считать методологические и институциональные аспекты, а также сам круг рассматриваемых проблем и сюжетов, способы решения исследовательских задач – все эти факторы можно объединить понятием исследовательских практик, как совокупности форм и методов изучения Первой мировой войны в отечественной историографии.

Обсуждение. Первые публикации, посвященные событиям Первой мировой войны, появились вскоре после ее начала и в большинстве своем имели пропагандистский характер. Статьи в периодической печати и отдельные брошюры прославляли подвиги русских солдат и офицеров, осуждали жестокость противника. 9 апреля 1915 г. была создана Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Она опубликовала ряд материалов, посвященных судьбе русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, осквернению православных святынь противником и другие материалы, направленные на формирование ненависти к врагу [6]. Практическое значение имел и первый опыт обобщения боевых действий, использования новых технических средств, организации несения службы, снабжения войск, изучения морально-психологического состояния русских солдат и офицеров в условиях мировой войны [7].

С завершением Первой мировой войны ее опыт сохранял практическую значимость на протяжении еще нескольких десятилетий. 13 августа 1918 г. Наркомат по военным и морским делам РСФСР создал при военно-исторической части Всероссийского главного штаба Военно-историческую комиссию по описанию Первой мировой войны (ее функции и название несколько раз менялись: с 10 декабря 1918 г. она называлась Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918, с 20 января 1920 г. – Военно-исторической комиссией, с 2 сентября 1921 г. – Комиссией по исследованию опыта мировой и гражданской войн, с 15 апреля 1923 г. – Военно-исторической комиссией). Она подготовила 39 работ о Первой мировой войне, на основе которых вышел ее главный обобщающий труд, предназначенный для обучения командиров Красной армии – «Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.» [8]. Главное внимание в нем уделялось военно-оперативным вопросам, излагавшимся в деполитизированной форме (политические и социально-экономические вопросы вообще не рассматривались). Наркомат здравоохранения РСФСР в 1920 г. создал Комиссию по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг., в трудах которой подводились итоги потерь, понесенных Россией в Первой мировой [9].

После расформирования Военно-исторической комиссии руководство исследованиями в рассматриваемом направлении продолжалось в созданном на ее основе военно-историческом отделе (1924–1925), управлении по исследованию и использованию опыта войн (1925–1926), Научно-уставном отделе (1926–1929), научном военно-историческом отделе (1932–1946), военно-историческом управлении (1946–1953), военно-историческом отделе (1953–1972) штаба РККА, с 1935 г. – Генерального штаба РККА. Осмысление данной темы шло также в военных академиях, при которых создавались военно-научные общества, других учреждениях, периодических изданиях.

Непосредственным анализом боевых действий Первой мировой войны занимались в основном ее участники – офицеры и генералы русской армии, перешедшие на службу в РККА. В 1920–1930-е гг. вышел целый ряд обобщающих и специальных трудов по истории войны, в большинстве своем выполненных на уже опубликованных ранее материалах. Самой крупной обобщающей работой этих лет стал труд А.М. Зайончковского, который охарактеризовал вооруженные силы сторон, планы войны и ход военных действий [10]. Были изданы также исследования об отдельных боевых операциях на разных фронтах войны [11], подготовке к ней России, планировании боевых действий, снабжении войск, организации, управлении и вооружении русской артиллерии и другим проблемам [12]. Как и другие военно-исторические исследования, их объединяла позитивистская методология, стремление авторов к объективному освещению событий 1914–1918 гг.

Существенное внимание уделялось также истории рабочего и социалистического движения накануне и в годы Первой мировой войны – одному из главных исследовательских направлений в советской исторической науке [13]. При этом оно, как и другое ведущее направление – разработка вопросов международных отношений – в наибольшей степени подвергалось идеологизации. В соответствии с положениями, высказанными В.И. Лениным и другими большевистскими лидерами, природа и характер Первой мировой войны связывались с империализмом как высшей и наиболее агрессивной стадией развития капитализма, созданием военно-империалистических союзов и борьбой за передел мира. Однако причины возникновения войны и ответственность за это различных стран вызвала дискуссии. Так, М.Н. Покровский, считавший, что мировая война велась,

главным образом, за торговые пути, в частности, за черноморские проливы, а также за обладание различными ресурсами, обосновал вывод о том, что именно царское правительство сыграло главную роль в развязывании войны [14]. Другие авторы следовали сложившейся до революции традиции и обвиняли в этом германский империализм, идеализируя позицию России и ее союзников по Антанте [15]. Эту точку зрения разделяло и большинство эмигрантских авторов.

Следует отметить, что за рубежом в рассматриваемый период широко издавались работы русских эмигрантов о Первой мировой войне. Одним из самых серьезных исследований, обобщавших военные усилия России в Первой мировой войне, являлся труд Н.Н. Головина, проанализировавшего на основе доступных ему источников вопросы применения живой силы, пополнения войск, потерь, вооружения и снабжения армии, хода боевых действий и взаимовлияния фронта и тыла [16].

В 1920-е гг. эмигрантские исследования были известны и в России, представляя собой особое направление в отечественной историографии проблемы. Но с конца 1930-х гг. советская историческая наука оказалась под жестким партийно-государственным контролем, приведшим к фактическому сворачиванию дискуссий. Часть историков подверглась репрессиям, а доступ к работам эмигрантов на долгие годы был запрещен. Постепенно в советской историографии вырабатывались представления о Первой мировой войне как событии, значение которого заключалось лишь в том, что оно послужило предпосылкой Октябрьской революции 1917 г. Постепенно снижавшийся интерес к проблеме вырос с началом Великой Отечественной войны и вновь для решения пропагандистских задач: особую актуальность приобрела критика агрессивного характера германского империализма, стремившегося к захвату российских территорий – Украины, Крыма, Кавказа, а также нарушений правил и обычаев ведения войны германской армией [17].

После 1945 г. изучение Первой мировой войны утратило свою политическую злободневность, что вело к ее превращению в событие, принадлежащее прошлому и связанному с этим изменению форм и вектора исследований. Разработка проблемы продолжалась в научно-исследовательских структурах, не ставивших прикладных задач, в отличие от военно-научных учреждений, определявших ее изучение в предшествующие десятилетия. Одним из главных центров исследований Первой мировой войны в советской историографии конца 1960–1980-х гг. стал созданный в 1966 г. Институт военной истории Министерства обороны СССР. В то же время значительных изменений в методологии исследований в эти годы не произошло: на протяжении всего периода существования советской историографии ее представителей сближала общность подходов, обусловленная опорой на марксизм при некоторых различиях в интерпретации конкретных явлений.

Результаты работы военных историков вылились в двухтомный труд под редакцией И.И. Ростунова, позже опубликовавшего монографию о русском фронте Первой мировой войны. Ссылаясь на устоявшиеся положения об империалистическом характере войны, советские историки охарактеризовали важнейшие события на сухопутных и морских театрах военных действий, раскрыли вопросы развития вооруженных сил и военного искусства, взаимосвязи политики и военной стратегии, военно-политические уроки и итоги войны [18].

Значительное место в советской исторической науке занимало изучение социально-экономических аспектов проблемы, что позволяло раскрыть диспропорции в развитии хозяйства страны в условиях военного времени. Главное внимание уделялось концентрации производства и капитала, возникновению и функционированию монополий как факторам, обуславливавшим переход России к империалистической стадии развития [19]. Общим местом в советской историографии стало признание экономической и политической отсталости России в начале XX в. от ведущих стран Запада, недостаточности ее военно-хозяйственного потенциала для ведения войны, утверждения о глубоком кризисе самодержавия, приведшем страну к поражению. Приоритетное положение имело изучение истории революционного движения, особенно становления партии большевиков. В то же время практически прекратились военно-психологические исследования особенностей поведения военнослужащих на фронтах войны: советские историки касались лишь тяжелого положения солдатских масс и борьбы большевиков за влияние над ними как важнейшей предпосылки революции [20].

В работах по истории международных отношений и внешней политики на Россию возлагалась равная с другими воевавшими странами ответственность за развязывание Первой мировой войны. Доказывалась решающая роль англо-германского антагонизма в ее возникновении. В условиях «холодной войны» возникло жесткое противостояние с зарубежной историографией, выражавшееся, в частности, в критике ее представителей за отказ от выводов об империалистическом характере войны. В то же время в советской историографии положительно оценивался Брестский мир: считалось, что благодаря ему большевистское руководство смогло вывести Россию из войны [21].

Конкретным участникам и героям войны в рассматриваемый период уделялось немного внимания. По образному выражению специалиста, литература о войне отличалась удивительной «безлюдностью»: практически не упоминались, за редким исключением, не только геройские поступки рядовых и офицеров, но и командовавшие армиями военачальники [2, с. 11]. В значительной степени это объяснялось тем, что немало участников войны впоследствии сражалось против большевиков на фронтах Гражданской войны. Показательна эволюция образа А.А. Брусилова: в 1920–1940-х гг. был издан ряд работ, прославлявших победы Юго-Западного фронта под его

командованием, но их выпуск прекратился после появления за рубежом мемуаров генерала с критикой советского строя. В вышедших в годы «оттепели» специальных научных исследованиях вопросы отношения Брусилова к советской власти не затрагивались [22].

С рубежа 1980–1990-х гг. историография Первой мировой войны переживает настоящий подъем, о чем свидетельствует проведение научных конференций, выход новых обобщающих трудов [23] и специальных исследований, защита десятков кандидатских и докторских диссертаций. Изменился и статус рассматриваемого события в политике памяти: в декабре 2012 г. был законодательно закреплён день памяти погибших воинов, 100-летний юбилей войны отмечается на государственном уровне и сопровождается мемориальными мероприятиями.

В настоящее время на изучении Первой мировой войны специализируются научные подразделения институтов всеобщей и российской истории РАН, Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, историки других научных центров и вузов. Для объединения и координации усилий исследователей проблемы в 1992 г. была образована Российская ассоциация историков Первой мировой войны (ее возглавляли Ю.А. Писарев, П.В. Волобуев, В.Л. Мальков, в настоящее время – Е.Ю. Сергеев), имеющая собственный сайт и издающая альманах. Немало внимания уделяется Первой мировой войне в проектах Российского военно-исторического общества, других общественных организаций и исследовательских ассоциаций.

Современный этап в изучении Первой мировой войны характеризуется значительной открытостью, расширением возможностей сотрудничества российских историков с зарубежными исследователями, переизданием ранее неизвестных трудов эмигрантов. Отечественные исследователи рассматривают Первую мировую войну как глобальный вооруженный конфликт, охвативший различные сферы. Активно разрабатываются вопросы участия России в войне, ее вклада в общую победу стран Антанты, военного и военно-экономического потенциала страны, состояния русской армии и флота. Применение компаративных методов способствует выявлению общих и особенных черт Первой мировой в сопоставлении с другими войнами, прежде всего, Второй мировой, позволяет учитывать специфику боевых действий на разных фронтах [5, с. 4–5, 8]. Многие исследователи отмечают, что Восточный (Русский) фронт являлся одним из ключевых в течение всей войны, а боеспособность русских войск была значительно выше боеспособности французской и других армий [24].

В историографии переосмысливаются происхождение, характер и причины войны через анализ совокупности различных объективных и субъективных факторов, раскрывается ее взаимосвязь с другими социально-историческими процессами. Возникновение Первой мировой войны считается результатом сложного комплекса причин, вызревавших практически во всех сферах общественной жизни, межимпериалистических, межгосударственных и иных противоречий. При этом часть исследователей отказывается и от прежней жесткой дихотомии в разделении государств на виновных и невиновных. Все больше внимания уделяется идеологии национализма, как в «больших», так в «малых» державах, породившей его духовной атмосфере предвоенных лет. Это позволяет ставить вопросы о возможных альтернативах развития мира и страны в начале XX в. [25, с. 25–27]. В данной связи обращается внимание на распространение пацифизма, становление системы международного права, подписание Гаагских конвенций – как упущенные возможности мирного разрешения международных споров и противоречий.

Научная новизна в изучении Первой мировой войны выражается в ее рассмотрении сквозь призму междисциплинарного подхода, с использованием методов психологии, социологии, культурологии и других «смежных» гуманитарных и социальных дисциплин. В последние годы война все чаще оказывается в фокусе таких современных направлений исследовательского поиска, как социальная и гендерная история, военно-историческая антропология и история повседневности. Авторы целого ряда работ анализируют особенности поведения человека в экстремальных условиях военного времени, общественные настроения и ценности рассматриваемой эпохи, восприятие событий войны различными слоями общества, формирование образов «врагов» (противников) и союзников, фронтовой быт и повседневную жизнь и в тылу [26]. Предметом самостоятельных исследований стали судьбы военнопленных, беженцев, дезертиров, ранее являвшиеся маргинальными историографическими сюжетами [27].

Напротив, социально-экономическим аспектам развития России в 1914–1917 гг. уделяется меньше внимания, по сравнению с предшествующим советским периодом историографии. Современные авторы перенесли акцент с изучения рабочего и социалистического движения на другие силы, включая либеральные, правые и монархические партии, различные общественные группы, военные и деловые круги, участвовавшие в политической борьбе [28]. Находят отражение в историографии и такие новые сюжеты, как изменения в восприятии образов царской семьи в сознании российского общества, развитие благотворительности в годы войны [29].

Новые оценки проявляются и в решении традиционных исследовательских задач, осмыслении отдельных военных операций [30]. Так, переоцениваются итоги Брусиловского прорыва 1916 г., считавшегося самой удачной операцией русской армии в ходе войны: обращается внимание на чрезмерность понесенных в ходе сражения жертв, приведших к истощению ресурсов России.

Расширение проблематики военно-исторических исследований выражается в обращении к событиям не только на европейских театрах военных действий, но и на фронтах, считавшихся второстепенными. Вышли специальные работы, посвященные действиям русских войск в Персии, Салониках, во Франции [31]. Получает отражение в историографии роль авиации, военной разведки, кавалерии и других родов войск [32]. Но в целом в изучении собственно военной истории Первой мировой войны остается преобладающим влияние позитивистской методологии.

Важнейшим направлением исследований остаются международные отношения и внешняя политика России предвоенного и военного периода, по-прежнему вызывающие дискуссии. Так, Ю.А. Писарев полагал, что не Боснийский кризис привел Европу к мировой войне, для этого нужны были более серьезные причины, в качестве которых он рассматривал, прежде всего, англо-германские противоречия. Другие авторы подчеркивают, что Германия, напротив, рассчитывала на нейтралитет Великобритании. Историки отмечают и то, что потенциал военно-политического и военно-экономического сотрудничества с союзниками не был полностью реализован [33].

В последние годы вышел ряд информационно-справочных изданий, посвященных Первой мировой войне [34]. Ведется подготовка энциклопедического словаря «Первая мировая война». Предприняты первые попытки произвести поименный учет погибших участников войны на материалах отдельных регионов [35], но эта задача еще слишком далека от окончательного решения. Широко разрабатываются в последние годы и исторические портреты участников Первой мировой войны. Впрочем, им нередко присуща идеализация, акцентирование внимания только на положительном вкладе своих героев в военные победы России. Особенно очевидна идеализация в обращении к судьбам последних представителей династии Романовых и прежде всего самого императора Николая II [36].

Заключение. Таким образом, Первая мировая война «забытой» оставалась только для исторической памяти советского общества, что объяснялось наложением на нее последующих событий революции и Гражданской войны, не только исключивших Россию из числа стран-победителей, но и приведших к еще более сокрушительным последствиям для нее. В то же время изучение войны специалистами началось практически с самого ее начала и за прошедшее столетие привело к появлению значительного пласта разнообразной литературы.

Непосредственно в годы войны и первые два с половиной десятилетия по ее окончания изучение событий 1914–1918 гг. было в значительной степени продиктовано практическими задачами. Именно поэтому главную роль в координации исследований выполняли военно-научные организации. Наряду с этим, в 1920–1930-е гг. сложились и другие направления в изучении Первой мировой войны, разработка которых шла в русле обоснования новой концепции развития российской и всемирной истории, формировавшейся в советской исторической науке. После Великой Отечественной войны прикладная направленность исследований исчезла, что отразили изменения в самих формах и практиках ее изучения. В то же время влияние политики и идеологии в советской историографии Первой мировой сохранилось.

В современной российской историографии изучение событий Первой мировой войны приобретает все более разнообразный характер. Появление новых подходов значительно расширяет проблематику и сами возможности исследований, перемещая войну в плоскость активно разрабатываемых исторических сюжетов. Кардинально поменялась и политика памяти в отношении Первой мировой: от осуждения и придания забвению в советское время как империалистической войны – к признанию ее в качестве важнейшей вехи мировой истории, участие соотечественников в которой признается достойным прославления.

В тоже время предложенные попытки периодизации ее изучения не выходят за рамки общепризнанных представлений о становлении и развитии отечественной историографии в целом, что несколько сужает оптику достижений современных исследований Первой мировой войны. Представляется, что выделение содержательно обоснованных этапов становления и развития ее историографии, привязанных к разработке новых сюжетов или смене методологического горизонта их осмысления, будет способствовать ее более целенаправленному освоению и дальнейшей динамике исследований военной истории России.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Мировые войны и опыт решения оборонных, народно-хозяйственных и политических проблем на юге страны в чрезвычайных условиях военного времени» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности» на 2012–2014 гг.

Примечания:

1. Хмелевский Г.Г. Мировая империалистическая война 1914–1918. Системат. указатель книжной и статейной воен.-истор. литературы за 1914–1935. М.: Воен. академия РККА им. М.В. Фрунзе, 1936. 280 с.; Рутман Р.Е. Россия в годы первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции (Июль 1914 г. – февраль 1917 года). Библиограф. указатель совет. литературы, изд. в 1953–1968 гг. Л.: Наука, 1975. 36 с.; Первая мировая война: указатель литературы. 1914–1993. М.: ИНИОН РАН, 1994. 111 с. и др.

2. Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27.
3. Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы, 1914–2000 гг. Дисс... д-ра ист. наук. М., 2001. 287 с.; Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований: Сб. обзоров и рефератов (Препринт). М.: ИНИОН, 2013. 241 с. и др.
4. Свилас С.Ф. Российская историография Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 68–72.
5. Сергеев Е.Ю. Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 3–15.
6. Черная книга германских зверств. СПб.: Тип. «Орбита», 1914. 56 с. и др.
7. Буняковский В.В. Из опыта текущей войны. I: Служба войск в поле и бой. II: Новейшие технические средства борьбы. III: Обучение и воспитание войск. Пг.: Издатель В. Березовский, 1916. 77 с. и др.
8. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.: М.: Высший военный редакционный совет, 1920–1923. Ч. I. 274 с. Ч. II. 228 с. Ч. III. 104 с. Ч. IV. 135 с. Ч. V. 140 с. Ч. VI. 150 с. Ч. VII. 207 с.
9. Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. М.–Пг.: Госиздат, 1923. 227 с.
10. Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918. В 2 т. М.: Воениздат, 1938–1939. Т. 1. Кампания 1914–1915 гг. 383 с. Т. 2. Кампания 1916–1918 гг. 382 с.
11. Белой А. Галицийская битва. М.–Л.: Воениздат, 1929. 234 с.; Храмов Ф. Восточно-Прусская операция. М.: Воениздат, 1929. 252 с.; Корольков Г.К. Лодзинская операция. М.: Воениздат, 1934. 296 с.; Корсун Н.Г. Эрзерумская операция. М.: Воениздат, 1938. 170 с. и др.
12. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М.: Воениздат, 1926. 376 с.; Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Ч. 1. М.: Известия, 1926. 403 с.; Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Госвоениздат, 1937. 707 с.; Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. М.: Воениздат. Т. 1. 1938. 396 с. Т. 2. 1940. 463 с. и др.
13. Флеер М.Г. Рабочее движение в России в годы войны. Л.: Прибой, 1926. 123 с.; Зайдель Г. Очерки по истории II Интернационала (1889–1914 гг.). Л.: Прибой, 1930. 240 с. и др.
14. Покровский М.Н. Империалистическая война. Сб. ст. Изд. 2-е. 1915–1930. М.: Изд-во Ком. академии, 1931. 336 с. и др.
15. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. М.–Л.: Госиздат, 1927. 483 с. и др.
16. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж: Тов-во объединенных издателей, 1939. 244 с.
17. Марков С. Зверства немцев в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1941. 37 с.; Хвостов В.М. Как развивался германский империализм. М.: Госполитиздат, 1943. 55 с. и др.
18. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. 616 с.; История Первой мировой войны 1914–1918 гг.: в 2 т. М.: Наука, 1975. Т. 1. 446 с. Т. 2. 608 с.; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М.: Наука, 1976. 387 с.; Жилин А.П. Последнее наступление (июнь 1917 г.). М.: Наука, 1983. 104 с. и др.
19. Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма России в годы Первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М.: Изд-во Москов. ун-та, 1958. 263 с.; Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны: 1914 – февраль 1917 г. М.: Соцэргиз, 1962. 383 с.; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.: Наука, 1975. 654 с. и др.
20. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны: 1914–1917. Л.: Наука, 1967. 363 с.; Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года. Душанбе: Ирфон, 1975. 315 с.; Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 240 с. и др.
21. Майоров С.М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М.: Госполитиздат, 1959. 295 с.; Бовькин В.И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1961. 208 с.; Чубарьян А.О. Брестский мир. 1918. М.: Наука, 1963. 246 с.; Алексеева И.В. Агония сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. М.: Известия, 1979. 402 с.; Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М.: Наука, 1974. 395 с.; Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910–1914. М.: Наука, 1985. 287 с. и др.
22. Ростунов И.И. Генерал Брусилов. М.: Воениздат, 1964. 245 с. и др.
23. Первая мировая война: Пролог XX в. М.: Наука, 1998. 697 с.; Мировые войны XX века: в 4 кн. 2-е изд. М.: Наука, 2005. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. 686 с.; Оськин М.В. Первая мировая война. М.: Вече, 2010. 368 с. и др.
24. Степанов А.И. Россия в первой мировой войне: геополитический статус и революционная смена власти. М.: Пробел, 2000. 219 с.; Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. 636 с.; Олейников А.В. Россия и союзники в Первой мировой войне, 1914–

- 1918 гг. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2009. 230 с.; Марков О.Д. Армия и флот России 1914–1917 гг.: (Состав, организация, довольствие). СПб.: Моринтех, 2011. 327 с. и др.
25. Черняк Е.Б. Монополистический капитализм первой половины XX в. в исторической ретроспективе // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 20–36.
26. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны: (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. 415 с.; Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции, 1914–1918 гг. Рязань: Рязан. гос. ун-т, 2010. 398 с.; Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция, 1914–февраль 1917 г. М.: АИРО–XXI, 2011. 283 с.; Руга В., Кокорев А. Повседневная жизнь Москвы: очерки городского быта в период Первой мировой войны. М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 678 с. и др.
27. Нагорная О.С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.; Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой: пленные, дезертиры, беженцы. М.: Вече, 2011. 429 с.; Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 423 с. и др.
28. Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М.: Наука, 1988. 246 с.; Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М.: МАДИ, 1996. 141 с.; Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. М.: Три квадрата, 2003. 255 с.; Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб.: С.-Петербургский гос. политехнич. ун-т. СПб., 2010. 324 с.; Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. 520 с.
29. Иванова Н.М. Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг.: на материалах Петрограда. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2002. 243 с.; Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 657 с.
30. Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв: Наступление армий Юго-Западного фронта летом 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. 47 с.; Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море: (Август–октябрь 1914 г.). М.: Квадрига, 2009. 221 с.; Олейников А.В. Дарданелльская операция 19 февраля 1915 г. – 9 января 1916 г. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2009. 184 с.; Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. М.: Минувшее, 2013. 808 с.; Оськин М.В. Брусиловский прорыв. М.: Яуза, 2010. 414 с.; Черкасов А.А., Рябцев А.А., Меньковский В.И. «Атака мертвецов» (Осовец, 1915 г.): миф или реальность // Былые годы. 2011. № 4. С. 5–11 и др.
31. Шишов А.В. Персидский фронт (1909–1918): незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010. 352 с.; Павлов А.Ю. «Русская одиссея» эпохи Первой мировой войны. Русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах. М.–СПб.: Вече, 2011. 215 с.
32. Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. – октябрь 1917). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1989. 336 с.; Глушков В.В., Долгов Е.И., Шаравин А.А. Корпус военных топографов русской армии в годы первой мировой войны. М.: Ин-т военного и политического анализа, 1999. 233 с.; Алексеев М. Военная разведка России. М.: Изд. дом «Русская разведка», 2001. Кн. 3: Первая мировая война. Ч. 1. 510 с. Ч. 2. 510 с.; Герасимов В. История создания отечественной морской авиации (1910–1917 гг.). Смоленск: РИЦ «Геростеп», 2007. 136 с.; Авдеев В.А., Карпов В.Н. Секретная миссия в Париже: Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915–1917 гг. М.: Вече, 2009. 395 с.; Оськин М.В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М.: Яуза, 2009. 446 с.
33. Писарев Ю.Л. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915. М.: Наука, 1990. 356 с.; Павлов А.Ю. Скованные одной целью: Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: СПбГУ, 2008. 188 с.; Пестушко Ю.С. Российско-японские отношения в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Хабаровск: Дальневост. гос. гуманитарный ун-т, 2008. 236 с.; Романова Е.В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914. М.: МАКС Пресс, 2008. 328 с. и др.
34. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биограф. справочник. М.: РОССПЭН, 2006. 359 с.; Лазарев С.А. Герои Великой войны. Известные и неизвестные: Энциклопедия Русской армии. СПб.: Атлант, 2007. 382 с.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь: справочное издание. М.: Вече, 2010. 624 с. и др.
35. Рязанская книга памяти Великой войны 1914–1918 годов. Т. 1. [Рязань: Тип. Росархива, 2010]. 932 с. Т. 2. М.: Тип. Росархива, 2012. 1759 с.
36. Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М.: Элакос, 1994. 400 с.; Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). М.: Россия молодая, 1994. 169 с.; Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. 752 с.; Мультигули П.В. «Господь да благословит решение мое...». Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб.: Сатись, 2002. 349 с.; Рунов В. Полководцы Первой мировой войны. Русская армия в лицах. М.: Эксмо, Яуза, 2014. 832 с.; Смолин А.В. Два адмирала:

А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 200 с.; Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. М: Вече, 2014. 544 с. и др.

References:

1. Hmelevskij G.G. Mirovaja imperialisticheskaja vojna 1914–1918. Sis-temat. ukazatel' knizhnoj i statejnoj voen.-istor. literatury za 1914–1935. M.: Voen. akademija RKKA im. M.V. Frunze, 1936. 280 s.; Rutman R.E. Rossiya v gody pervoj mirovoj vojny i fevral'skoj burzhuazno-demokraticeskoy revoljucii (Ijul' 1914 g. – fevral' 1917 goda). Bibliograf. ukazatel' sovet. literatury, izd. v 1953–1968 gg. L.: Nauka, 1975. 36 s.; Pervaja mirovaja vojna: ukazatel' literatury. 1914–1993. M.: INION RAN, 1994. 111 s. i dr.
2. Kozenko B.D. Otechestvennaja istoriografija Pervoj mirovoj vojny // Novaja i novejschaja istorija. 2001. № 3. S. 3–27.
3. Shubin N.A. Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. Istoriografija problemy, 1914–2000 gg. Diss... d-ra ist. nauk. M., 2001. 287 s.; Rossiya v Pervoj mirovoj vojne: novye napravlenija issledovanij: Sb. obzorov i referatov (Preprint). M.: INION, 2013. 241 s. i dr.
4. Svilas S.F. Rossijskaja istoriografija Pervoj mirovoj vojny // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2004. № 4. S. 68–72.
5. Sergeev E.Ju. Aktual'nye problemy izuchenija Pervoj mirovoj vojny // Novaja i novejschaja istorija. 2014. № 2. S. 3–15.
6. Chernaja kniga germanskih zverstv. SPb.: Tip. «Orbita», 1914. 56 s. i dr.
7. Bunjakovskij V.V. Iz opyta tekushhej vojny. I: Sluzhba vojsk v pole i boj. II: Novejschie tehniicheskie sredstva bor'by. III: Obuchenie i vospi-tanie vojsk. Pg.: Izdatel' V. Berezovskij, 1916. 77 s. i dr.
8. Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918 gg.: M.: Vysshij voennyj re-dakcionnyj sovet, 1920–1923. Ch. I. 274 s. Ch. II. 228 s. Ch. III. 104 s. Ch. IV. 135 s. Ch. V. 140 s. Ch. VI. 150 s. Ch. VII. 207 s.
9. Trudy komissii po obsledovaniju sanitarnyh posledstvij vojny 1914–1920 gg. M.–Pg.: Gosizdat, 1923. 227 s.
10. Zajonchkovskij A.M. Mirovaja vojna 1914–1918. V 2 t. M.: Voenizdat, 1938–1939. T. 1. Kampanija 1914–1915 gg. 383 s. T. 2. Kampanija 1916–1918 gg. 382 s.
11. Beloj A. Galicijskaja bitva. M.–L.: Voenizdat, 1929. 234 s.; Hramov F. Vostochno-Prusskaja operacija. M.: Voenizdat, 1929. 252 s.; Korol'-kov G.K. Lodzinskaja operacija. M.: Voenizdat, 1934. 296 s.; Korsun N.G. Jerzerumskaja operacija. M.: Voenizdat, 1938. 170 s. i dr.
12. Zajonchkovskij A.M. Podgotovka Rossii k imperialisticheskoy vojne. Oчерki voennoj podgotovki i pervonachal'nyh planov. M.: Voenizdat, 1926. 376 s.; Kozlov N. Oчерk snabzhenija russkoj armii voenno-tehniicheskim imushhestvom v mirovujuju vojnu. Ch. 1. M.: Izvestija, 1926. 403 s.; Manikovskij A.A. Boevoe snabzhenie russkoj armii v mirovujuju vojnu. M.: Gosvoenizdat, 1937. 707 s.; Barsukov E.Z. Russkaja artillerija v mirovujuju vojnu. M.: Voenizdat. T. 1. 1938. 396 s. T. 2. 1940. 463 s. i dr.
13. Fleer M.G. Rabochee dvizhenie v Rossii v gody vojny. L.: Priboj, 1926. 123 s.; Zajdel' G. Oчерki po istorii II Internacionala (1889–1914 gg.). L.: Priboj, 1930. 240 s. i dr.
14. Pokrovskij M.N. Imperialisticheskaja vojna. Sb. st. Izd. 2-e. 1915–1930. M.: Izd-vo Kom. akademii, 1931. 336 s. i dr.
15. Tarle E.V. Evropa v jepohu imperializma 1871–1919 gg. M.–L.: Gosizdat, 1927. 483 s. i dr.
16. Golovin N.N. Voennye usilija Rossii v Mirovoj vojne. Parizh: Tov-vo ob#edinennyh izdatelej, 1939. 244 s.
17. Markov S. Zverstva nemcev v Pervuju mirovujuju vojnu. M.: Voenizdat, 1941. 37 s.; Hvostov V.M. Kak razvivalsja germanskij imperializm. M.: Gospolizdat, 1943. 55 s. i dr.
18. Strokov A.A. Vooruzhennye sily i voennoe iskusstvo v pervoj mirovoj vojne. M.: Voenizdat, 1974. 616 s.; Istoriya Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg.: v 2 t. M.: Nauka, 1975. T. 1. 446 s. T. 2. 608 s.; Rostunov I.I. Russkij front pervoj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1976. 387 s.; Zhilin A.P. Poslednee nastuplenie (ijun' 1917 g.). M.: Nauka, 1983. 104 s. i dr.
19. Tarnovskij K.N. Formirovanie gosudarstvenno-monopolisticheskogo kapitalizma Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere metallurgicheskoy promyshlennosti). M.: Izd-vo Moskov. un-ta, 1958. 263 s.; Anfimov A.M. Rossijskaja derevnja v gody Pervoj mirovoj vojny: 1914 – fevral' 1917 g. M.: Socjkgiz, 1962. 383 s.; Sidorov A.L. Jekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody pervoj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1975. 654 s. i dr.
20. Djakin B.C. Russkaja burzhuazija i carizm v gody pervoj mirovoj vojny: 1914–1917. L.: Nauka, 1967. 363 s.; Slonimskij A.G. Katastrofa russkogo liberalizma: Progressivnyj blok nakanune i vo vremja Fevral'skoj revoljucii 1917 goda. Dushanbe: Irfon, 1975. 315 s.; Beskrovnyj L.G. Armija i flot Rossii v nachale XX v. Oчерki voenno-jekonomicheskogo potenciala. M.: Nauka, 1986. 240 c. i dr.
21. Majorov S.M. Bor'ba Sovetskoj Rossii za vyhod iz imperialisticheskoy vojny. M.: Gospolizdat, 1959. 295 s.; Bovykin V.I. Iz istorii vozniknovenija pervoj mirovoj vojny. Otnoshenija Rossii i Francii v 1912–1914 gg. M.: Izd-vo Moskov. un-ta, 1961. 208 s.; Chubar'jan A.O. Brestskij mir. 1918. M.: Nauka, 1963. 246 s.; Alekseeva I.V. Agonija serdechnogo soglasija: carizm, burzhuazija i ih sojuzniki po Antante. M.: Izvestija, 1979. 402 s.; Emec V.A. Oчерki vneshnej politiki Rossii v period pervoj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1974. 395 s.; Avetjan A.S. Russko-germanskie diplomatiicheskie otnoshenija nakanune pervoj mirovoj vojny. 1910–1914. M.: Nauka, 1985. 287 s. i dr.

22. Rostunov I.I. General Brusilov. M.: Voenizdat, 1964. 245 s. i dr.
23. Pervaja mirovaja vojna: Prolog HH v. M.: Nauka, 1998. 697 s.; Miro-vye vojny XX veka: v 4 kn. 2-e izd. M.: Nauka, 2005. Kn. 1: Pervaja mirovaja vojna: istoricheskij ocherk. 686 s.; Os'kin M.V. Pervaja mirovaja vojna. M.: Veche, 2010. 368 s. i dr.
24. Stepanov A.I. Rossiya v pervoj mirovoj vojne: geopoliticheskij status i revoljucionnaja smena vlasti. M.: Probel, 2000. 219 s.; Utkin A.I. Zabytaja tragedija. Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. Smolensk: Rusich, 2000. 636 s.; Olejnikov A.V. Rossiya i sojuzniki v Pervoj mirovoj vojne, 1914–1918 gg. Astrahan': Astrahan. gos. un-t, 2009. 230 s.; Markov O.D. Armija i flot Rossii 1914–1917 gg.: (Sostav, organizacija, dovol'stvie). SPb.: Morinteh, 2011. 327 s. i dr.
25. Chernjak E.B. Monopolisticheskij kapitalizm pervoj poloviny XX v. v istoricheskoj retrospektive // Novaja i novejšaja istorija. 1990. № 2. S. 20–36.
26. Senjavskaja E.S. Psihologija vojny v HH veke: istoricheskij opyt Ros-sii. M.: ROSSPJeN, 1999. 383 s.; Porshneva O.S. Mentalitet i social'noe povedenie rabochih, krest'jan i soldat Rossii v period Pervoj mirovoj vojny: (1914 – mart 1918 g.). Ekaterinburg, 2000. 415 s.; Grebenkin I.N. Russkij oficer v gody mirovoj vojny i revoljucii, 1914–1918 gg. Rjazan': Rjazan. gos. un-t, 2010. 398 s.; Belova I.B. Pervaja mirovaja vojna i rossijskaja provincija, 1914–fevral' 1917 g. M.: AIRO–HHI, 2011. 283 s.; Ruga V., Kokorev A. Povsednevnaia zhizn' Moskvy: ocherki gorodskogo byta v period Pervoj mirovoj vojny. M.: AST; Astrel'; Vladimir: VKT, 2011. 678 s. i dr.
27. Nagornaja O.S. «Drugoj voennyj opyt»: rossijskie voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Germanii (1914–1922). M.: Novyj hronograf, 2010. 440 s.; Os'kin M.V. Neizvestnye tragedii Pervoj mirovoj: plennye, dezertiry, bezhency. M.: Veche, 2011. 429 s.; Surzhikova N.V. Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.). M.: ROSSPJeN, 2014. 423 s. i dr.
28. Dumova N.G. Kadetskaja partija v period Pervoj mirovoj vojny i Fevral'skoj revoljucii. M.: Nauka, 1988. 246 s.; Sergeeva S.L. Voенно-promyshlennye komitety v gody pervoj mirovoj vojny. M.: MADI, 1996. 141 s.; Ajrapetov O.R. Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i na revoljuciju. M.: Tri kvadrata, 2003. 255 s.; Michurin A.N. Politicheskaja bor'ba v Gosudarstvennom sovete v gody Pervoj mirovoj vojny. SPb.: S.-Peterburgskij gos. politehnik. un-t. SPb., 2010. 324 s.; Ivanov A.A. Pravye v rusском parlamente: ot krizisa k krahу (1914–1917). M.; SPb.: «Al'jans-Arheo», 2013. 520 s.
29. Ivanova N.M. Miloserdie i blagotvoritel'nost' v gody Pervoj mirovoj vojny 1914–1917 gg.: na materialah Petrograda. Diss... kand. ist. nauk. SPb., 2002. 243 s.; Kolonickij B.I. «Tragicheskaja jerotika»: obrazy imperatorskoj sem'i v gody Pervoj mirovoj vojny. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 657 s.
30. Nelipovich S.G. Brusilovskij proryv: Nastuplenie armij Jugo-Zapadnogo fronta letom 1916 goda. M.: Cejhgauz, 2006. 47 s.; Koz-lov D.Ju. «Strannaja vojna» v Chernom more: (Avgust-oktjabr' 1914 g.). M.: Kvadriga, 2009. 221 s.; Olejnikov A.V. Dardanell'skaja operacija 19 fevralja 1915 g. – 9 janvarja 1916 g. Astrahan': Astrahan. gos. un-t, 2009. 184 s.; Nelipovich S.G. Krovavij oktjabr' 1914 goda. M.: Minuvshee, 2013. 808 s.; Os'kin M.V. Brusilovskij proryv. M.: Jauza, 2010. 414 s.; Cherkasov A.A., Rjabcev A.A., Men'kovskij V.I. «Ataka mertvecov» (Osovec, 1915 g.): mif ili real'nost' // Bylye gody. 2011. № 4. S. 5–11 i dr.
31. Shishov A.V. Persidskij front (1909–1918): nezasluzhenno zabytye pobedy. M.: Veche, 2010. 352 s.; Pavlov A.Ju. «Russkaja odiseja» jepohi Pervoj mirovoj vojny. Russkie jekspedicionnye sily vo Francii i na Balkanah. M.–SPb.: Veche, 2011. 215 s.
32. Duz' P.D. Istorija vozduhoplavanija i aviacii v Rossii (ijul' 1914 g. – oktjabr' 1917). 3-e izd., pererab. i dop. M.: Mashinostroenie, 1989. 336 s.; Glushkov V.V., Dolgov E.I., Sharavin A.A. Korpus voennyh topografov russskoj armii v gody pervoj mirovoj vojny. M.: In-t voennogo i politicheskogo analiza, 1999. 233 s.; Alekseev M. Voennaja razvedka Rossii. M.: Izd. dom «Russkaja razvedka», 2001. Kn. 3: Pervaja mirovaja vojna. Ch. 1. 510 s. Ch. 2. 510 s.; Gerasimov V. Istorija sozdanija otechestvennoj morskoy aviacii (1910–1917 gg.). Smolensk: RIC «Gerostep», 2007. 136 s.; Avdeev V.A., Karpov V.N. Sekretnaja missija v Parizhe: Graf Ignat'ev protiv nemeckoj razvedki v 1915–1917 gg. M.: Veche, 2009. 395 s.; Os'kin M.V. Krah konnogo blickriga. Kavalerija v Pervoj mirovoj vojne. M.: Jauza, 2009. 446 s.
33. Pisarev Ju.L. Tajny pervoj mirovoj vojny. Rossiya i Serbija v 1914–1915. M.: Nauka, 1990. 356 s.; Pavlov A.Ju. Skovannye odnoj cel'ju: Strategicheskoe vzaimodejstvie Rossii i ee sojuznikov v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.). SPb.: SPbGU, 2008. 188 s.; Pestushko Ju.S. Rossijsko-japonskie otnoshenija v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.). Habarovsk: Dal'nevost. gos. gumanitarnyj un-t, 2008. 236 s.; Romanova E.V. Put' k vojne: razvitie anglo-germanskogo konflikta, 1898–1914. M.: MAKS Press, 2008. 328 s. i dr.
34. Aviatory – kavalerij ordena Sv. Georgija i Georgievskogo oruzhija pe-rioda Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 godov: Biograf. spravochnik. M.: ROSSPJeN, 2006. 359 s.; Lazarev S.A. Geroi Velikoj vojny. Izvestnye i neizvestnye: Jenciklopedija Russskoj armii. SPb.: Atlant, 2007. 382 s.; Rossiya i SSSR v vojnah XX veka. Kniga poter': spravochnoe izdanie. M.: Veche, 2010. 624 s. i dr.
35. Rjazanskaja kniga pamjati Velikoj vojny 1914–1918 godov. T. 1. [Rjazan': Tip. Rosarhiva, 2010]. 932 s. T. 2. M.: Tip. Rosarhiva, 2012. 1759 s.
36. Portugal'skij P.M., Alekseev P.D., Runov V.A. Pervaja mirovaja vojna v zhizneopisanijah russskih voenachal'nikov. M.: Jelakos, 1994. 400 s.; Sokolov Ju.V. Krasnaja zvezda ili krest? (Zhizn' i sud'ba generala Brusilova). M.: Rossiya molodaja, 1994. 169 s.; Alekseeva-Borel' V.M. Sorok let v rjadah russskoj imperatorskoj armii. General M.V. Alekseev. SPb.: Bel'veder, 2000. 752 s.; Mul'tatuli P.V. «Gospod' da

blagoslovit reshenie moe...». Imperator Nikolaj II vo glave dejstvujushhej armii i zagovor generalov. SPb.: Satis#, 2002. 349 s.; Runov V. Polkovodcy Pervoj mirovoj vojny. Russkaja armija v licah. M.: Jeksmo, Jauza, 2014. 832 s.; Smolin A.V. Dva admirala: A.I. Nepenin i A.V. Kolchak v 1917 g. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2012. 200 s.; Cvetkov V.Zh. General Alekseev. M: Veche, 2014. 544 s. i dr.

УДК 930

Вехи возвращения «забытой» войны: основные тенденции и этапы в развитии отечественной историографии Первой мировой

¹ Евгений Федорович Кринко

² Татьяна Павловна Хлынина

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Доктор исторических наук

² Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Аннотация. Статья посвящена отечественной историографии Первой мировой войны. Долгое время она считалась «забытой войной» в истории России. Однако за прошедшее столетие в России опубликованы тысячи работ по данной проблеме. Авторы статьи анализируют основные тенденции и этапы в изучении Первой мировой войны в советской и современной российской историографии. Непосредственно в военные годы и в первые десятилетия после войны изучение событий 1914–1918 гг. было в значительной степени продиктовано практическими задачами. После Великой Отечественной войны прикладная направленность исследований исчезла. Это отразили изменения в формах и практиках изучения проблемы. В то же время влияние политики и идеологии на советскую историографию Первой мировой войны сохранилось. В современной России изучение событий Первой мировой войны приобретает все более разнообразный характер. Появление новых подходов значительно расширяет проблематику и возможности исследований.

Ключевые слова: Первая мировая война; внешняя политика России; отечественная историография; история международных отношений.